

Права человека в учении Карла Маркса и их интерпретация

Чащухин Е. О.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

E-mail: eochaschukhin@hse.ru

Аннотация

Введение: статья анализирует взгляды Карла Маркса на права человека и основные линии их интерпретации в философии и теории права. Цель — систематизировать подходы к чтению марксовской критики прав и уточнить, в каком смысле она направлена против «прав человека» модерна.

Методы и материалы: использованы сравнительный, структурный и герменевтический методы, а также инструментарий критической теории. Интерпретаторы Маркса типологизируются с учетом контекста их высказываний и исследовательских задач.

Результаты исследования и обсуждение: обосновано разделение интерпретаторов на «практиков» и «теоретиков»: первые чаще ангажированы политической конъюнктурой и поэтому дают непоследовательные трактовки, ограниченно пригодные для научного анализа. Теоретические интерпретации сведены к трем типам: 1) «объединительный» (марксизм расширяет либеральные идеи, усиливая акцент на позитивных свободах), 2) «примирительный» (марксизм совместим с правами человека при отказе от их буржуазной трактовки), 3) «ортодоксальный» (права человека — продукт капитализма и инструмент идеологии). Показано, что Маркс критиковал прежде всего буржуазно-формальные права, но не отрицал саму идею прав; в ряде текстов он апеллирует к «естественному закону».

Выводы: позиция Маркса по правам человека требует чтения через его критический метод и общую философскую программу (преодоление отчуждения, проект бесклассового общества). Это делает наиболее продуктивной «примирительную» интерпретацию как объясняющую критику буржуазных форм права без приписывания Марксу простого отрицания прав как таковых.

Ключевые слова: права человека; Карл Маркс; марксизм; критика прав человека; критическая теория; естественное право.

Для цитирования: Чащухин Е. О. Права человека в учении Карла Маркса и их интерпретация // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 1 (27). С. 11–25. EDN: ZTJMOG

Финансирование: работа выполнена в рамках научного проекта «Сравнительно-историческое правоведение».

The article was submitted: 12.04.2025

Last review received: 12.08.2025

The article accepted for publication: 09.09.2025

Human Rights in the Doctrine of Karl Marx and Their Interpretation

Egor O. Chashchukhin

National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

E-mail: eochaschukhin@hse.ru

Abstract

Introduction: The article examines Karl Marx's views on human rights and the main approaches to interpreting them in philosophy and legal theory. It aims to systematize interpretive strategies and clarify what exactly Marx's critique targets.

Materials and methods: The study employs comparative, structural, and hermeneutic methods, as well as approaches characteristic of critical theory. Interpreters are classified with attention to the context of their claims and the purposes of their readings.

Results: The article argues for distinguishing Marx's interpreters into "practitioners" and "theorists". Practitioners' readings are often shaped by political circumstances and may be inconsistent, limiting their analytical value. Theorists' interpretations are grouped into three types: 1) unifying (Marxism extends liberal ideas by emphasizing positive freedoms), 2) reconciliatory (Marxism can be compatible with human rights, though not in their bourgeois form), and 3) orthodox (human rights are a capitalist product and an ideological instrument). Marx's position is shown to be complex: he criticizes bourgeois rights as formal and interest-serving, yet does not reject the idea of rights as such; in several texts he appeals to "natural law."

Conclusion: Marx's stance on human rights should be read through his critical method and broader philosophical program (overcoming alienation and envisioning a classless society). This supports the explanatory power of the reconciliatory interpretation which captures Marx's critique of bourgeois legal forms without reducing it to a wholesale denial of rights.

Keywords: human rights; Karl Marx; Marxism; criticism of human rights; critical theory; natural law.

For citation: Chashchukhin, E. O. (2026) Human Rights in the doctrine of Karl Marx and their Interpretation. *Theoretical and Applied Law*. No. 1 (27). Pp. 11–25. (In Russ.)

Funding: The work was carried out within the framework of the scientific project "Comparative Historical Law".

Введение

Учение о правах человека, восходящее к эпохе Возрождения и Реформации, является одной из наиболее устойчивых и наиболее влиятельных концепций во всей западноевропейской философии. Тем не менее в последние десятилетия в публичном пространстве всё чаще ведутся дискуссии насчет необходимости отказа от данной доктрины или, по крайней мере, насчет необходимости ее существенного пересмотра. С наибольшей ясностью подобные предложения присутствуют в работах философов-постмодернистов М. Фуко, С. Жижека, Д. Агамбена и многих других. Воззрения этих философов в части критики прав человека во многом отсылают к богатому интеллектуальному наследию Карла Маркса.

В этой связи никого не должен удивлять тот факт, что в последние годы философами и теоретиками права, в том числе российскими¹, многократно подчеркивалась потребность в ревизии правового наследия Карла Маркса, причем не с позиций, характерных ранней советской политико-правовой мысли, или через призму критической теории. Вместе с тем до настоящего времени сколько-нибудь значительных работ, обобщающих правовое достояние великого немецкого философа, опубликовано не было. Цель данной работы — восполнить этот пробел, сконцентрировавшись на конкретном аспекте: воззрениях Карла Маркса на проблему прав человека.

Методология и материалы

Для достижения поставленной цели использованы сравнительный, структурный и герменевтический методы, подходы, характерные для критической теории, а также сравнительный анализ вторичной литературы и аргументационных стратегий интерпретаторов. Процедура исследования включает

¹ См. напр.: Лазарев В. В. Интегративное видение государственности в ранних работах Маркса // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 30–36.

типологизацию интерпретаций по их целевой установке и контексту: выделяются прочтения, ориентированные на практико-политические задачи, и прочтения, направленные на теоретическую реконструкцию. Для теоретических интерпретаций применяется трехчленная классификация («объединительная», «примирительная», «ортодоксальная»), позволяющая сопоставлять исходные предпосылки и различия в трактовке марксовской критики прав.

Эмпирическую (текстовую) базу исследования составили работы К. Маркса, затрагивающие проблематику прав и государства, а также корпус философско-правовых интерпретаций его взглядов. Анализ строится на типологизации интерпретаторов: выделяются тексты авторов, связанных с практической политикой, и тексты теоретиков, в большей степени ориентированных на концептуальную реконструкцию. Для теоретических интерпретаций применяется трехчленная классификация («объединительная», «примирительная», «ортодоксальная»), позволяющая сопоставлять аргументы и выявлять основания расхождений.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие прав человека

Предваряя дальнейшее обсуждение, следует обратить внимание читателя на достаточно важный терминологический аспект, связанный с определением понятия «права человека».

В юридической доктрине наличествует великое многообразие подходов к определению данного понятия. Эти определения во многом обуславливаются типом правопонимания, который исповедует тот или иной исследователь. В рамках данной работы предлагается остановиться на дефинициях, господствующих в двух наиболее влиятельных политико-правовых направлениях — юридическом натурализме и юридическом позитивизме.

Сторонники теории естественного права провозглашают преемственность прав человека с самой природой человека, существа разумного и наделенного свободной волей. В частности, классик современного юснатурализма Дж. Финнис пишет, что «„права человека“ — это современное выражение, обозначающее „естественные права“»². Сходное определение в духе естественно-правовых концепций мы можем найти и в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»³.

Позитивистские же концепции, отсылающие к командной теории права Дж. Остина, провозглашают права человека как нечто исходящее от высшей суверенной власти⁴. «Человек не имеет прав вне общества и государства, он может их получить в государстве лишь благодаря признанию концепции прав человека, но это признание всегда останется ненадежным, ибо оно зависит от воли и гарантий государства»⁵.

Учитывая вышеуказанные определения, необходимо отметить, что во избежание терминологической путаницы в рамках данной работы под «правами человека», если не указано иное, будет пониматься то, что под ними понимают сторонники естественного права, то есть базовые естественные права, присущие человеку от рождения.

Интерпретации воззрений Карла Маркса на права человека

Предопределяя дальнейшее обсуждение, следует акцентировать внимание читателя на том обстоятельстве, что при систематизации интерпретаций интеллектуального наследия Карла Маркса исследователям необходимо учитывать личность интерпретатора. В частности, не лишено смысла развести

² Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. П. Гайдамака и А. В. Панихиной. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. С. 251.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 217 А (III)). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.04.2025).

⁴ Варламова Н. В. Юридический позитивизм и права человека // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 156–166.

⁵ Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // *Государство и право*. 2003. № 6. С. 20.

в отдельные блоки взгляды «практиков» и «теоретиков» марксизма. Подобное деление уместно по той причине, что комментаторы-практики во многом ангажированы политическими и социальными условиями, под влиянием которых они находились во время написания того или иного текста. Иными словами, из-за специфики обстоятельств написания, воззрения практиков по определению не могут являться объективными (независимыми) в том смысле, в котором являются объективными (независимыми) взгляды ученых. В то же время нельзя не отметить и того факта, что провести четкую грань между теоретическими и практическими интерпретациями едва ли возможно, поскольку воззрения любого человека в той или иной мере обуславливаются социальным и политическим контекстом. Тем не менее к практикам марксизма имеет смысл относить тех, кто принимал непосредственное участие в политической деятельности во главе политических объединений (в частности, политических партий) и государства.

Интерпретации воззрений Карла Маркса «практиками»

Если говорить в целом, интерпретации практиков марксизма являются достаточно непоследовательными, а порой и противоречивыми. Следует оговориться, что речь о непоследовательности и противоречивости здесь идет именно в плоскости принятия либо отторжения концепции прав человека, а не в непоследовательности политической позиции в рамках заданных политических условий.

В силу невозможности объять необъятное, представляется целесообразным в рамках данной работы при обсуждении практических интерпретаций Карла Маркса сосредоточиться на текстах, принадлежащих перу видных отечественных практиков марксизма — лидеров РСДРП(б) В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого

Наиболее наглядно непоследовательность практических интерпретаций марксизма обнажается в плоскости одного из базовых прав человека — права на жизнь. Несколько забегаая вперед, следует отметить, что в произведениях самого Маркса встречаются отрывки, в которых осуждаются казни и насилие, а потому косвенно декларируется право на жизнь. «Скажем прямо, без всяких длинных повторений: наказание есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования, каковы бы ни были эти условия. Но хорошо же то общество, которое не знает лучшего средства самозащиты, чем палач, и которое через „ведущую газету мира“ провозглашает свою собственную жестокость вечным законом»⁶, — пишет Карл Маркс.

В то же время в одном из писем В. И. Ленина мы находим призывы следующего содержания: «Тов. Зиновьев! Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере рабочие хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и что вы ... удержали. Протестую решительно! Мы компрометируем себя... Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров, и особенно в Питере, пример коего решает. Привет! Ленин...»⁷ Однако после стабилизации обстановки на фронтах Гражданской войны, когда для руководства партии большевиков стало очевидным, что власть удержать удалось, а победа в Гражданской войне не за горами, Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 17 января 1920 г. «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)» смертная казнь была отменена. «Террор был нам навязан терроризмом Антанты, когда всемирно-могущественные державы обрушились на нас своими полчищами, не останавливаясь ни перед чем. <...> И как только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, тотчас же после взятия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что к своей собственной программе мы относимся так, как обещали», — пишет Ленин⁸. Тем не менее в приказе Реввоенсовета Республики от 4 мая 1920 г. «О революционных военных трибуналах», изданном в связи с активизацией Советско-Польской войны, смертная казнь вводилась вновь.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Смертная казнь. Pamфлет г-на Кобдена. Мероприятия Английского банка // К. Маркс. Соч. 2-е изд. Т. 8. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 531.

⁷ Ленин В. И. Письмо № 196 Г. Е. Зиновьеву от 26/VI. 1918 // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 50. С. 106.

⁸ Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 40. С. 101.

Подобная практичность воззрений достаточно иллюстративно представлена и в текстах Л. Д. Троцкого: «Едва навеки сомкнул глаза свои тот, кто бросил в лицо торжествующей контрреволюции незабвенное „не могу молчать!“», как пробуждается от сна революционная демократия, <...> тяжелая масса пролетариата, которая медленнее приходит в движение, готовится завтра протест против смертной казни растворить в славных лозунгах революции, непобедимой — как правда»⁹, — пишет Троцкий, косвенно указывая на сопутность революции и отмены смертной казни. Вместе с тем уже в послереволюционный период в работе «Терроризм и коммунизм» Лев Троцкий, полемизируя с Карлом Каутским, видным представителем немецкой социал-демократии, являвшимся также редактором II и III томов «Капитала», пишет: «Или же Каутский хочет сказать, что расстрел вообще нецелесообразен, что „классы нельзя устроить“? Это неверно. Террор бессилён — и то лишь в „последнем счете“, — если он применяется реакцией против исторически поднимающегося класса. Но террор может быть очень действителен против реакционного класса, который не хочет сойти со сцены. <...> Наши чрезвычайники расстреливают помещиков, капиталистов, генералов, стремящихся восстановить капиталистический строй. Вы улавливаете этот... оттенок? Да? Для нас, коммунистов, его вполне достаточно»¹⁰.

Дабы продемонстрировать еще большую непоследовательность практических интерпретаций Маркса лидерами РСДРП, следует особо упомянуть тот факт, что во время VIII Конгресса Второго интернационала в Копенгагене представители РСДРП единодушно выступили против смертной казни¹¹.

Основываясь на вышесказанном, следует подчеркнуть, что позиции интерпретаторов-практиков не всегда до конца последовательны, поскольку они могут видоизменяться или же видоизменялись под влиянием политической обстановки. В силу этого при обращении к текстам практиков марксизма мы обязаны учитывать социальный и политический контекст написания того или иного текста. Динамичность данных контекстов, если не лишает нас возможности производить сколько-нибудь серьезный анализ интерпретаций, то по крайней мере значительно его затрудняет, а потому говорить о какой-либо системности подобных интерпретаций наследия Карла Маркса в контексте проблемы прав человека не представляется возможным.

Интерпретации воззрений Карла Маркса «теоретиками»

В свою очередь, обобщая теоретические интерпретации, можно выделить три основных типа позиций, концептуализирующих взгляды Карла Маркса на проблему прав человека. Следует вновь оговориться, что, в силу колоссального объема исследований, в рамках данной работы будут рассматриваться те авторские позиции, которые являются наиболее полными и выверенными.

Первый, «объединительный» тип, сторонниками которого являются, например, Д. Бакстер¹², Дж. Сомервилл¹³ или С. Гессен, понимает социализм в качестве логического продолжения и расширения либерализма, имеющих, однако, ряд отличий. В частности, социализм фокусируется на продвижении позитивных свобод, а либерализм — на продвижении негативных. Соответственно, подобная марксистская теория прав человека включает в себя два различных аспекта: во-первых, позитивные свободы, такие как право на труд или на образование; во-вторых, «экономические права», например, право быть свободным от эксплуатации¹⁴. Данный подход достаточно сильно напоминает доктрину прав человека, отраженную в поздних советских конституциях, например, в Конституции СССР 1977 года¹⁵.

⁹ Троцкий Л. Д. Толстой // Сочинения. Проблемы культуры. Культура старого мира. М.-Л.: Государственное издательство. 1926. Т. 20. С. 263. С. 260–264.

¹⁰ Троцкий Л. Д. Терроризм и коммунизм / 2-е изд. М.-Л.: Государственное издательство. 1925. С. 57.

¹¹ Плеханов Г. В. Международный социалистический съезд в Копенгагене // Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 16. М.-Л.: Государственное издательство. 1926. С. 355.

¹² Baxter, D. (1989) Marx, Lukes, and Human Rights. Source: *Social Theory and Practice*, vol. 15, no. 3, pp. 355–373.

¹³ Somerville, J. (1949) Comparison of Soviet and Western Democratic Principles, with Special Reference to Human Rights in UNESCO (ed.) In: *Human Rights: Comments and Interpretations*. Columbia University Press. Pp. 139–144.

¹⁴ Гессен С. И. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 120–138.

¹⁵ Стремоухов А. В. Эволюция прав человека в советской и постсоветской России // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 9–19.

Второй, «примирительный» подход, которого, в частности, придерживаются Б. Гильберт, П. Блэкледж и М. ван Херпен¹⁶, состоит в том, что между марксизмом и моралью вообще¹⁷ не содержится прямых противоречий. Основная задача Карла Маркса — это критика буржуазной морали, основанной на контрактной и утилитарной теориях этики. Блэкледж полагает, что марксизм совместим с некоторыми аспектами кантрианской этики, на которой, во многом, основаны современные концепции прав человека. Иными словами, марксизм призван освободить права человека от либеральной, капиталистической повестки или же освободить чистое понимание прав человека от его специфического буржуазного варианта¹⁸. Сходную точку зрения отстаивает Э. Бартоломью. Она указывает на тот факт, что враждебность Маркса к праву частной собственности, на котором, как считал Маркс, были основаны и другие права в современных ему декларациях и конституциях, не делает его противником концепции прав человека в целом¹⁹. Отдельного внимания заслуживает позиция Б. Гильберта, который утверждает, что XX век принес существенные изменения в систему отношений между трудом и капиталом, а потому права человека, в соответствии с принципами марксистской диалектики, следует рассматривать в качестве инструмента признания и автономии трудящихся. На нынешнем этапе права человека являются орудием в социальной борьбе, а не формой капиталистической эксплуатации²⁰.

Третий, «ортодоксальный» тип, сторонником которого является, например, Ст. Лукас, отвергает возможность объединения марксизма и прав человека. В частности, права человека, по Лукасу, следует рассматривать исключительно в качестве реакции на внутренние противоречия капитализма, а потому направленные на смягчение классового конфликта. В ту минуту, когда капитализм падет, отпадет необходимость и в правах человека²¹. Схожей позиции придерживались также И. П. Разумовский²², отчасти Е. Б. Пашуканис²³ и некоторые другие ранние советские юристы.

Наряду с этим к сторонникам «ортодоксального» подхода следует отнести группу авторов, работающих в рамках так называемой критической теории (постмарксистов). Критическая теория — это достаточно разнородное течение, вбирающее в себя такие направления, как критическая феминистская теория, критическая расовая теория, квир-теория, постколониальная теория и многие другие, объединяющие философов на основе методологических принципов построения рассуждения. Сущность критической теории сводится к указанию на господствующие в обществе противоречия и их последующий анализ. Краеугольным недостатком данного философского направления в рамках рассматриваемой проблематики является смещение акцента с высказывания на прием. Иными словами, критическая теория не столько предлагает альтернативы (задает новую онтологию), сколько порицает существующий status quo без предъявления возможной альтернативы.

Современные критические теории указывают на внутреннюю противоречивость права вообще, на его принципиальную ангажированность и репрессивность. Всё это в полной мере относится и к правам человека. Типичный представитель критической теории К. Дузинас подчеркивает то обстоятельство, что в настоящее время права человека стали частью идеологии, при помощи которой оправдываются гуманитарные интервенции и другие действия мировых гегемонов, легитимируют действия государств и укрепляют существующий порядок. Например, Дузинас со ссылкой на Маркса пишет, что свобода мнения и его свободное выражение являются духовным эквивалентом частной собственности. Формальное

¹⁶ Van Herpen, M. H. (2012) Marx and Human Rights. Analysis of an ambivalent relationship. CICERO Foundation great debate paper. No. 12/07. Pp. 1–26.

¹⁷ Следует заметить, что в работе Блэкледжа речь идет не о правах человека, а об общей теории этики. Тем не менее данные темы довольно тесно перемежаются.

¹⁸ Blackledge, P. (2012) Marxism and ethics: freedom, desire, and revolution. *New York Press*. 249 p.

¹⁹ Bartholomew, A. (1990) Should a Marxist Believe in Marx on Rights? *Socialist Register*, vol. 26, pp. 244–264.

²⁰ Gilbert, B. (2021) Marxism and human rights: history, exploitation and the labour-capital compromise. *Revista da Faculdade da Direito da UFG. Goiânia*, vol. 44, no. 3. 23 p. DOI: <https://doi.org/10.5216/rfd.v44i3.66284>

²¹ Lukes, S. (1981) Can a Marxist Believe in Human Rights? *PRAXIS International (PRAXIS International)*, issue: 4, pp. 334–345. Более подробно см.: Lukes, S. *Marxism and morality*. New York: *Oxford University Press*. 180 p.

²² Наиболее наглядно: Разумовский И. П. Понятие права у К. Маркса и Фр. Энгельса // Под знаменем марксизма. 1923. № 2-3. С. 68–97; Разумовский И. П. Проблемы марксистской теории права. М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1925. 136 с.

²³ Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. С. 144–158.

равенство, таким образом, способствует реальному неравенству, подрывает реальные и прямые отношения между людьми²⁴.

Сходную точку зрения, правда, с несколько иной аргументацией высказывает и Ж. Бодрийяр. По Бодрийяру, права человека являются симулякром, порожденным западной идеологией, которой свойственно игнорирование и отрицание зла. Провозглашая права человека, мы отказываем им в самоочевидности, а потому дезавуируем их интуитивную ценность²⁵. Похожие воззрения со сходной аргументацией мы можем найти и у других авторов-постмарксистов: С. Жижека²⁶, Дж. Агамбена²⁷ и многих других. Тем не менее, если до конца следовать этой логике, марксизм несовместим с правами человека не только на уровне доктрины, но и на уровне практики, причем даже в том случае, когда права человека используются для защиты самых уязвимых членов общества, за которых марксизм, по существу, и радеет.

В связи с различиями в интерпретациях необходимо сделать важное замечание, сущность которого практически всегда упускается исследователями и продолжателями дела Карла Маркса. Фундаментальная проблема подобных работ кроется в том, что интеллектуальное наследие Маркса в значительной мере представлено критическими и полемическими текстами. Во многом таковыми являются его работы, так или иначе затрагивающие проблематику прав человека. Комментаторы и интерпретаторы Маркса, в том числе указанные выше, как правило, отсылая к конкретным работам, в частности, к «Критике Готской программы» (политической декларации, критическому разбору проекта программы будущей объединенной германской рабочей партии), «Манифесту коммунистической партии» (еще одной политической декларации, критическому обзору различных немарксистских теорий социализма), «К еврейскому вопросу» (полемике с Бруно Бауэром), «К критике гегелевской философии права» (полемике с Георгом Фридрихом Вильгельмом Гегелем) и некоторым другим, упускают из виду то обстоятельство, что цель написания этих текстов — политическая декларация, критика наличествующего положения дел или же полемика с носителем тех или иных взглядов. Иначе говоря, замысел данных работ — не создание цельной политико-правовой онтологии, а критический анализ господствующих в определенный исторический момент политических режимов и программ, либо указание на несостоятельность взглядов оппонента.

Данное обстоятельство накладывает существенный отпечаток на понимание воззрений самого Маркса. Несмотря на то что и в критических, и в полемических работах могут быть найдены нормативные ценностные суждения в отношении прав человека, они, как правило, отсылают не к правам человека вообще, а к современным Марксу концепциям прав, в том числе формализованным в виде деклараций и конституций. В то же время прямых указаний на необходимость ограничения вышеуказанных прав в работах Маркса не содержится. В частности, в работах Карла Маркса не содержится указаний на необходимость казней, пыток, ограничения свободы слова и тому подобное. В критических и полемических работах Маркс выступает не столько против или за права человека, сколько критикует существовавшие концепции прав человека в том виде, в котором они представлены в конкретный исторический момент. В то же время его критику нельзя отождествлять с критикой, наличествующей в рамках современной критической теории, поскольку его философский проект предполагал некоторое завершение в форме бесклассового коммунистического общества. Философы, по Марксу, все-таки должны изменять мир. На основании вышесказанного следует сделать закономерный вывод, что для лучшего понимания воззрений Маркса имеет смысл расширять круг рассматриваемых источников, а также не сбрасывать со счетов общую парадигму философской программы, выстраиваемой Карлом Марксом.

Завершая эту часть, еще раз следует подчеркнуть, что интерпретации воззрений Карла Маркса на права человека могут быть разделены на три типа: «объединительный», укладывающий марксистский проект в рамки эмансипаторной повестки, характерной для либеральной западноевропейской философии нового

²⁴ Douzinas, C. (2000) *The End of Human rights: Critical Legal Thought at the Turn of the Century*. Oxford and Portland, England USA: Hart Publishing. Pp. 158–165.

²⁵ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / 3-е изд. М.: «Добросвет»: КДУ, 2009. С. 120–131.

²⁶ Жижек С. Против прав человека / пер. с англ. Д. Колесника под ред. А. Репы. М.: Свободное марксистское издательство, 2010. 36 с.

²⁷ Agamben, G. (2000) *Beyond Human Rights. Means without End: Notes on Politics*, NED-New edition, vol. 20, *University of Minnesota Press*. Pp. 15–27.

времени; «примирительный», предполагающей возможность совмещения марксистских политэкономических доктрин и концепции прав человека; «ортодоксальный», постулирующий полную несовместимость марксизма и прав человека.

Позиция Карла Маркса по проблеме прав человека

В контексте обсуждаемого в работе вопроса отдельно следует акцентировать внимание на том, что традиционное для исследований Карла Маркса деление его творчества на раннее и позднее представляется не вполне корректным. Данный акцент важен по той причине, что достаточно часто авторами является дихотомия между ранним Марксом, которому свойственна вера в свободу и людей, а потому солидарность с гуманистическими теориями и концепциями, в том числе концепцией прав человека, и умудренным опытом поздним Марксом, лишенным гуманистической наивности, а потому права человека, по сути, отвергающим²⁸. Указание на некорректность подобной дихотомии нашло отражение во множестве исследований, в частности, хотелось бы упомянуть статью О. А. Устинова, который отмечает, что существенных изменений в воззрениях Карла Маркса не происходило, с течением времени изменялся лишь предмет его исследований, смещаясь с антропологического на политэкономический²⁹. Однако нельзя не упомянуть, что в рамках данной статьи будут рассмотрены тексты, в основном написанные ранним Марксом, однако, о чем уже было заявлено выше, это связано не с изменениями в воззрениях, а с тематикой исследований, ибо в поздний период Карл Маркс был сосредоточен на другой проблематике.

В качестве доказательства неприятия концепции прав человека Карлом Марксом, сторонники «ортодоксальной» интерпретации приводят широко известный, почти хрестоматийный отрывок из работы «К еврейскому вопросу». В этом тексте Маркс пишет: «<...> так называемые права человека, *droits de l'homme* [права человека], <...> суть не что иное, как права члена гражданского общества, т.е. эгоистического человека, отделенного от человеческой сущности и общности»³⁰. Несомненно, в рамках рассматриваемой темы указанная работа представляет огромный интерес, однако приводимая здесь цитата является неполной вне контекста и ряда замечаний, поскольку в ней упускаются две достаточно важные новеллы: во-первых, о благотворности эмансипации вообще и, во-вторых, об особенностях субъекта закрепления вышеуказанных прав.

Касательно первого. В цитируемой выше работе Маркс замечает, что эмансипация, то есть наделение кого бы то ни было правами, являет собой значительный прогресс, однако она [эмансипация евреев, наделение их политическими правами] «не является последней формой человеческой эмансипации вообще, но она является последней формой человеческой эмансипации в пределах существовавшего до сих пор миропорядка»³¹. Иными словами, Маркс вполне благосклонно относится к эмансипации, замечая, однако, что в пределах тогдашней системы социальных отношений она не может являться полной, это же относится и к правам человека, закрепленным в тогдашних декларациях и конституциях.

Вторая новелла, которую упускают интерпретаторы и комментаторы цитируемого выше текста Карла Маркса, связана со смешением понятий человека как члена гражданского общества и человека «действительного индивидуального»³². По Марксу, человек как член гражданского общества — это элемент правового и политического устройства современного ему государства, это «эгоист по преимуществу, раб потребностей, делец, как частный собственник»³³. Однако человек в представлениях Маркса не сводится

²⁸ См., напр.: *Kamenka, E.* (1962) *The Ethical Foundations of Marxism*. New York: *Frederick A. Praeger*. Pp. 224.

²⁹ Устинов О. А. Концепция человека в философии К. Маркса: опыт реконструкции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 4. С. 14–21.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. К еврейскому вопросу // К. Маркс. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 400.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. К еврейскому вопросу. С. 392.

³² В этой работе Маркс разводит три понятия: *droits du citoyen* — человек как гражданин (политический субъект), *droits de l'homme* — человек как член гражданского общества (субъект буржуазного общества) и действительный индивидуальный человек (человек вообще).

³³ Баллаев А. Б. Карл Маркс о «Философии права» Гегеля // Политико-философский ежегодник. 2011. Вып. 4. С. 87.

к члену гражданского общества или к особой социальной функции, за ним стоит нечто большее. «Лишь тогда, когда действительный индивидуальный человек воспримет в себя абстрактного гражданина государства и, в качестве индивидуального человека, в своей эмпирической жизни <...> станет родовым существом; лишь тогда, когда человек познает и организует свои „собственные силы“ как общественные силы и потому не станет больше отделять от себя общественную силу в виде политической силы, — лишь тогда свершится человеческая эмансипация»³⁴. Еще более четко этого «действительного индивидуального» человека можно отследить в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.». В них Карл Маркс, анализируя феномен «отчуждения», пишет: «Родовая сущность человека — как природа, так и его духовное родовое достояние [в результате отчуждения] — превращается в чуждую ему сущность, в средство для поддержания его индивидуального существования. Отчужденный труд отчуждает от человека его собственное тело, как и природу вне его, как и его духовную сущность, его человеческую сущность»³⁵. Таким образом, в цитируемом выше отрывке из статьи «К еврейскому вопросу» в некотором смысле происходит подмена понятий: Маркс критикует права не вполне «человека». Современные теории этих прав определяют непосредственно человека не в качестве субъекта некоторой экономической формации, а как человека вообще. Поэтому представляется, что данный отрывок, по существу, нельзя интерпретировать в качестве возражения на эти теории.

В подтверждение выше заявленного тезиса имеет смысл привести еще несколько отрывков. В работе «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании» Карл Маркс обращает внимание на тот факт, что «Признание прав человека современным государством имеет такой же смысл, как признание рабства античным государством. <...> Современное государство имеет своей естественной основой гражданское общество, равно как и человека гражданского общества, т. е. независимого человека, связанного с другим человеком только узами частного интереса и бессознательной естественной необходимости, раба своего промысла и своей собственной, а равно и чужой своекорыстной потребности. Современное государство признало эту свою естественную основу как таковую во всеобщих правах человека. <...> Современное государство, со своей стороны, признало путем провозглашения прав человека свое собственное материнское лоно и свою собственную основу»³⁶. Данный фрагмент, также часто цитируемый сторонниками «ортодоксального» типа интерпретации, является еще одним свидетельством того, что Карл Маркс, выступая в качестве критика концепции прав человека, в первую очередь критикует субъект, закрепляющий эти права, то есть государство во взаимосвязи с политическим режимом в рамках конкретной экономической формации³⁷.

Права человека американской и французских конституций, наиболее важных правовых документов того периода, закреплялись в рамках либеральных теорий и доктрин, а потому, по Марксу, являются правами того самого человека как члена гражданского общества, «буржуазного» человека. В то же время требование политических прав в деспотическом государстве, по Карлу Марксу, следует рассматривать не как претензию на деспотизм, а как часть борьбы против него. Именно поэтому использование политических прав рабочими в целях продвижения собственных классовых интересов может быть интегрировано в борьбу за свержение буржуазного общества и подчинено ей³⁸.

В рамки критики буржуазных доктрин укладывается также и классическое для марксизма определение права в качестве возведенной в закон воли господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями жизни этого класса³⁹.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. К еврейскому вопросу. С. 406.

³⁵ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 94.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // К. Маркс. Соч. 2-е изд. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 125.

³⁷ Подобную интерпретацию предлагает, например, Раймон Арон. Подробнее см.: Арон Р. Эссе о свободах / Пер. с франц. Н. А. Рудкевич. М.: Праксис, 2005. 208 с.

³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Критика Готской программы // К. Маркс. Соч. 2-е изд. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 9–32.

³⁹ Оригинальное высказывание: «Но не спорьте с нами, оценивая при этом отмену буржуазной собственности с точки зрения ваших буржуазных представлений о свободе, образовании, праве и т. д. Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений

Тем не менее марксистская критика не сводится к критике существующего в тот момент политического строя. Карл Маркс не щадит позитивистское понимание права, и в том числе позитивистское прочтение прав человека. В пользу этого можно привести несколько отрывков, отсылающих к фундаментальной критике любых эгалитаризирующих нормативных регуляторов. В частности, в «Критике Готской программы» Маркс пишет: «По своей природе право может состоять лишь в применении равной меры; но неравные индивиды <...> могут быть измеряемы одной и той же мерой лишь постольку, поскольку их рассматривают под одним углом зрения, берут только с одной определенной стороны, как в данном, например, случае, где их рассматривают только как рабочих и ничего более в них не видят, отвлекаются от всего остального. Далее: один рабочий женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и так далее. При равном труде и, следовательно, при равном участии в общественном потребительном фонде один получит на самом деле больше, чем другой, окажется богаче другого и тому подобное. Чтобы избежать всего этого, право, вместо того чтобы быть равным, должно бы быть неравным»⁴⁰. Иначе говоря, Карл Маркс указывает на то обстоятельство, что *de jure* формальное уравнение в правах *de facto* приводит к формальному закреплению неравенства, а потому является пагубным. Тем не менее Маркс, критикуя концепцию формального равенства, вновь делает акцент не на равенстве и других общечеловеческих ценностях из него вытекающих, а на сопутствующих формальному закреплению внешних признаках.

На основании вышесказанного следует заключить, что позиция Маркса в отношении прав человека в целом близка к их естественно-правовому прочтению. В то же время говорить о Марксе как о стороннике классического юснатурализма также представляется несколько натянутым. В частности, права человека традиционно коррелируют с представлениями о негативной свободе⁴¹, которую Маркс отвергал по той причине, что она определяет человека в качестве атомизированного существа, умаляет ценность социальных отношений и общества в целом⁴². В то же время права, производные от позитивных свобод (например, право на образование), Маркс оценивал положительно⁴³.

Представляется, что для более четкого понимания воззрений Карла Маркса на права человека их следует рассматривать через призму всего марксистского философского проекта. Проект Маркса в первую очередь критический, недаром главная его работа озаглавлена «Капитал. Критика политической экономии». В этой связи нельзя не согласиться с П. Н. Кондрашевым в той части, что марксистская онтология — это не учение об общих принципах бытия, а онтология социальной практики⁴⁴. Иными словами, цель Карла Маркса — не в создании единой всеобъемлющей непротиворечивой картины мира, а во вскрытии бенефициаров существующей. Критикуя господствующие в тот момент концепции прав человека, Маркс критикует не сами права, лежащие в основе этих концепций, а выгодоприобретателей текущего положения дел, чья деятельность провоцирует социальное неравенство и, как следствие, отчуждение человека. Иными словами, Маркс как бы занимает метапозицию по отношению к социуму и преобладающим в нем теориям, концепциям и учениям. Свобода человека, всеобщее равенство и благо каждого для Маркса — само собой разумеющиеся ценности, разъяснять которые он не видит никакого смысла. Краеугольным для понимания позиции Карла Маркса является феномен отчуждения, преодоление которого, то есть возвращение человека к его естеству, и является задачей философской программы Маркса.

В подтверждение вышеуказанных тезисов имеет смысл привести отрывки из некоторых его малоизвестных работ, опубликованных в «Рейнской газете», а именно из статей «Дебаты по поводу зако-

---

и буржуазных отношений собственности, точно так же как ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса». Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 443.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Критика Готской программы. С. 19.

⁴¹ Подробнее об этом см.: Берлин И. Философия свободы. Европа. 2-е изд. // Исайя Берлин; предисловие А. Эткинда. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 122–185.

⁴² Sichel, B. A. (1972) Karl Marx and the Rights of Man. *Philosophy and Phenomenological Research* 32, no. 3, p. 356.

⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Критика Готской программы. С. 9–32.

⁴⁴ Кондрашов П. Н. Онтология историчности в философии Маркса // Философско-литературный журнал «Логос». 2011. № 2 (81). С. 81–96.

на о краже леса», «Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания» и «Проект закона о разводе».

Весьма характерен отрывок из «Дебатов по поводу закона о краже леса». Маркс, указывая на тот факт, что сбор валежника не может являться кражей, потому что подобное деяние не может содержать умысла на хищение, замечает, что закон (в форме позитивного установления) не может переопределять текущее положение дел. «Закон не свободен от общей для всех обязанности говорить правду. Он вдвойне обязан это делать, так как он является всеобщим и подлинным выразителем правовой природы вещей. Правовая природа вещей не может поэтому приспособляться к закону — закон, напротив, должен приспособляться к ней. Но если закон называет кражей леса такое действие, которое едва ли можно назвать даже нарушением лесных правил, то закон лжет...»⁴⁵.

Иными словами, Маркс говорит о том, что закон должен определяться некоторой предшествующей ему правовой природой вещей. Данная правовая природа находит свое отражение уже в другом отрывке. «Закон о печати есть, следовательно, законодательное признание свободы печати <...> есть положительное бытие свободы. <...> Не существует действующих предупредительных законов. Закон предупреждает только как повеление. Действенным законом он становится лишь тогда, когда его нарушают, так как в роли подлинного закона он выступает тогда лишь, когда в его лице бессознательный естественный закон свободы становится сознательным государственным законом. <...> Закон, следовательно, отступает перед жизнью человека, как жизнью свободы, и только когда действительный поступок человека показал, что человек перестал подчиняться естественному закону свободы, последний в форме государственного закона принуждает человека быть свободным <...>»⁴⁶ Маркс, таким образом, напрямую отсылает к понятию естественной свободы, к естественному закону, который должен предшествовать законам государственным.

Однако наиболее характерно позиция Маркса проступает в отрывке, затрагивающем проблематику брака. Маркс, рассуждая в том ключе, что законодательное закрепление правил, регулирующих развод, является абсурдным, поскольку любое формально властное действие в этой сфере может являться лишь протоколированием внутреннего, нравственного распада брака, замечает: «Это [законодательный запрет на расторжение брака] является непосредственным результатом таких законов, которые не продиктованы уважением к человеку. Недостаток, присущий этим законам, не устраняется тем, что от презрения к материальной природе человека переходят к презрению к его идеальной природе, требуя от человека слепого повиновения сверхнравственному и сверхъестественному авторитету вместо сознательного подчинения нравственно-естественным силам»⁴⁷. Иными словами, по Марксу, государственному закону предшествует некоторый нравственно-естественный закон, которому и должен следовать каждый человек.

Подводя итог сказанному в данной части, следует сделать вывод о том, что Маркс, несомненно, являлся противником прав человека как члена гражданского общества, по существу, буржуа. Он также критиковал концепции прав человека, нашедшие свое отражение в декларациях и конституциях того периода. Карл Маркс выступал, в принципе, против формального закрепления прав в рамках государственного закона. В то же время нельзя отрицать и тот факт, что представления Маркса о правах человека не столь радикально отличаются от представлений, которых придерживаются сторонники теорий естественного права. Ряд его работ напрямую отсылает к естественному закону, который должен предшествовать нормативным регуляторам и которому должен следовать человек. Всё это, в свою очередь, свидетельствует в пользу актуальности «примирительной» интерпретации его воззрений.

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья). Дебаты по поводу закона о краже леса // К. Маркс. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 142.

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья первая). Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания // К. Маркс. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 63.

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Проект закона о разводе // К. Маркс. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 164.

Выводы

Завершая данную работу, хотелось бы еще раз остановиться на ключевых ее положениях.

Первое: интерпретации марксистов-практиков (в работе рассматриваются тексты Ленина и Троцкого) демонстрируют непоследовательность в отношении прав человека в силу того, что их позиции носят отпечаток политической конъюнктуры. В частности, это заметно по их меняющемуся отношению к смертной казни.

Второе: интерпретации марксистов-теоретиков можно разделить на три основных типа: «объединительный», который стремится вписать марксизм в традицию либеральных прав, расширяя их за счет социально-экономических гарантий; «примирительный», рассматривающий марксизм в качестве критики буржуазных концепций прав человека, но не отрицающий саму идею этих прав; «ортодоксальный», отвергающий права человека как пережиток капитализма и инструмент идеологического господства.

Третье: позиция самого Маркса была не столько отрицанием прав человека, сколько их критикой в условиях капиталистического общества. Тем не менее он выступал не против свободы и равенства как таковых, а против их оформления в буржуазном государстве. Его философский проект был направлен на преодоление отчуждения и создание общества, в котором подлинная свобода станет возможной без формальных юридических гарантий. Таким образом, марксистская теория не отвергает права человека в принципе, но требует их переосмысления в контексте классовой борьбы и социальной эмансипации. Всё это подчеркивает актуальность «примирительной» интерпретации взглядов Карла Маркса.

Список источников / References

1. Арон Р. Эссе о свободах / Пер. с франц. Н. А. Рудкевич. М.: Праксис, 2005. 208 с. EDN: QODLXR / Aron, R. (2005) *Essay on Freedoms*. Trans. from French by N. A. Rudkevich. Moscow: Praxis. 208 p.
2. Баллаев А. Б. Карл Маркс о «Философии права» Гегеля // Политико-философский ежегодник. 2011. Вып. 4. 70–93 с. / Ballaev, A. B. (2011) Karl Marx on Hegel's "Philosophy of Right". *Political and Philosophical Yearbook*, Iss. 4, pp. 70–93 (In Russ.).
3. Берлин И. Философия свободы. Европа. 2-е изд. // Исайя Берлин; пер. с англ. А. Эткинды и др. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 122–185 / Berlin, I. (2014) *Philosophy of Freedom. Europe*. 2nd ed. In: Isaiah Berlin; trans. from English by A. Etkind. Moscow: *New Literary Review*, pp. 122–185.
4. Варламова Н. В. Юридический позитивизм и права человека // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 156–166. EDN: IPKPSD / Varlamova, N. V. (2008) *Legal Positivism and Human Rights*. *Social Sciences and Modernity*, no. 1, pp. 156–166. (In Russ.)
5. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла // 3-е изд. М.: «Добросвет»: КДУ, 2009. 387 с. EDN: QWUYDJ / Baudrillard, J. (2009) *Transparency of Evil*. 3rd ed. Moscow: „Dobrosvet”: KDU, 387 p.
6. Гессен С. И. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 120–138 / Hessen, S. I. (2010) *Selected*. Moscow: *Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)*, pp. 120–138. (In Russ.)
7. Жижек С. Против прав человека / пер. с англ. Д. Колесника под ред. А. Репы. М.: Свободное марксистское издательство, 2010. 36 с. / Zizek, S. (2010) *Against Human Rights*. Trans. from English by D. Kolesnik, edited by A. Repa. Moscow: *Free Marxist Publishing House*, 36 p.
8. Кондрашов П. Н. Онтология историчности в философии Маркса // Философско-литературный журнал «Логос». 2011. № 2 (81). С. 81–96 / Kondrashov, P. N. (2011) *Ontology of Historicity in Marx's Philosophy*. *Philosophical and Literary Journal "Logos"*, no. 2 (81), pp. 81–96. (In Russ.)
9. Лазарев В. В. Интегративное видение государственности в ранних работах Маркса // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 30–36. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.44.4.030-036 EDN: RTOTSH / Lazarev, V. V. (2018) *Integrative Vision of Statehood in Marx's Early Works*. *Bulletin of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 4, pp. 30–36. (In Russ.)

10. Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 40. С. 87–110 / Lenin, V. I. (1974) Report on the Work of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars at the First Session of the All-Russian Central Executive Committee of the 7th Convocation on February 2, 1920. Complete Collected Works. 5th ed. Moscow: *Publishing House of Political Literature*, vol. 40, pp. 87–110. (In Russ.)
11. Ленин В. И. Письмо № 196 Г. Е. Зиновьеву от 26/VI. 1918 // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 50. С. 106 / Lenin, V. I. (1970) Letter No. 196 to G. E. Zinoviev dated 26/VI. 1918. Collected Works. 5th ed. Moscow: *Publishing House of Political Literature*, vol. 50, p. 106. (In Russ.)
12. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 42. Политиздат. 1974. С. 42–174 / Marx, K. (1974) Economic and Philosophical Manuscripts of 1844. In: Marx, K., Engels, F. Collected Works. Vol. 42. *Politizdat*, pp. 42–174.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья первая). Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания // Маркс К. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 30–84 / Marx, K., Engels, F. (1955) Debates of the Sixth Rhenish Landtag (Article 1). Debates on Freedom of the Press and on the Publication of the Minutes of the Estates Assembly. In: K. Marx. Works. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: *State Publishing House of Political Literature*, pp. 30–84.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья). Дебаты по поводу закона о краже леса // Маркс К. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 119–160 / Marx, K., Engels, F. (1955) Debates of the Sixth Rhenish Landtag (Article 3). Debates on the Law on Timber Theft. In: Marx, K. Works. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: *State Publishing House of Political Literature*, pp. 119–160.
15. Маркс К., Энгельс Ф. К еврейскому вопросу // Маркс К. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 382–413 / Marx, K., Engels, F. (1955) On the Jewish Question. In: Marx, K. Works. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: *State Publishing House of Political Literature*, pp. 382–413.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Критика Готской программы // Маркс К. Соч. 2-е изд. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 9–32 / Marx, K., Engels, F. (1961) Critique of the Gotha Program. In: Marx, K. Works. 2nd ed. *State Publishing House of Political Literature*, vol. 19, pp. 9–32.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419–459 / Marx, K., Engels, F. (1955) The Manifesto of the Communist Party. In: Marx, K., Engels, F. Works. 2nd ed. *State Publishing House of Political Literature*, vol. 4, pp. 419–459.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Проект закона о разводе // Маркс К. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 160–164 / Marx, K., Engels, F. (1955) The Draft Law on Divorce. In: Marx, K. Works. 2nd ed. *State Publishing House of Political Literature*, vol. 1, pp. 160–164.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Маркс К. Соч. 2-е изд. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 3–230 / Marx, K., Engels, F. (1955) The Holy Family, or Critique of Critical Criticism. Against Bruno Bauer and Company. In: Marx, K. Works. 2nd ed. *State Publishing House of Political Literature*, vol. 2, pp. 3–230.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Смертная казнь. Pamфлет г-на Кобдена. Мероприятия Английского банка // Маркс К. Соч. 2-е изд. Т. 8. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 529–536 / Marx, K., Engels, F. (1957) The Death Penalty. Mr. Cobden's Pamphlet. Activities of the Bank of England. In: Marx, K. Works. 2nd ed. *State Publishing House of Political Literature*, vol. 8, pp. 529–536.
21. Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13–21. EDN: OWFOQD / Martyshin, O. V. (2003) Are the Basic Types of Understanding Law Compatible? *State and Law*, no. 6, pp. 13–21. (In Russ.)

22. Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. 271 с. / Pashukanis, E. B. (1980) Selected Works on the General Theory of Law and State. *Science*. 271 p. (In Russ.)
23. Плеханов Г. В. Международный социалистический съезд в Копенгагене // Соч. Т. 16. М.-Л.: Государственное издательство. 1926. 384 с. / Plekhanov, G. V. (1926) International Socialist Congress in Copenhagen. In: Plekhanov G. V. Works. *State Publishing House*, vol. 16. 384 p. (In Russ.)
24. Разумовский И. П. Понятие права у К. Маркса и Фр. Энгельса // Под знаменем марксизма. 1923. № 2-3. С. 68–97 / Razumovsky, I. P. (1923) The Concept of Law in K. Marx and Fr. Engels. *Under the Banner of Marxism*, no. 2-3, pp. 68–97 (In Russ.)
25. Разумовский И. П. Проблемы марксистской теории права. М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1925. 136 с. / Razumovsky, I. P. (1925) Problems of the Marxist Theory of Law. *Publishing House of the Communist Academy*. 136 p. (In Russ.)
26. Стремоухов А. В. Эволюция прав человека в советской и постсоветской России // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 9–19. EDN: ZWHFSH / Stremoukhov, A. V. (2017) Evolution of Human Rights in Soviet and Post-Soviet Russia. *Leningrad Law Journal*, no. 3 (49), pp. 9–19. (In Russ.)
27. Троцкий Л. Д. Терроризм и коммунизм // Л. Троцкий. 2-е изд. М.-Л.: Государственное издательство. 178 с. / Trotsky, L. D. *Terrorism and Communism*. *State Publishing House*. 178 p. (In Russ.)
28. Троцкий Л. Д. Толстой // Сочинения. Проблемы культуры. Культура старого мира. М.-Л.: Государственное издательство, 1926. Т. 20. С. 260–264 / Trotsky, L. D. (1926) Tolstoy. In: Works. Problems of Culture. The Culture of the Old World. *State Publishing House*, vol. 20, pp. 260–264. (In Russ.)
29. Устинов О. А. Концепция человека в философии К. Маркса: опыт реконструкции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 4. С. 14–21. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-14-21 EDN: ХЕКYYT / Ustinov, O. A. (2016) The Concept of Man in the Philosophy of K. Marx: An Attempt at Reconstruction. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, no. 4, pp. 14–21. (In Russ.)
30. Финнис Дж. Естественное право и естественные права / Пер. с англ. В. П. Гайдамака и А. В. Панихиной. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. 554 с. EDN: QSREWH / Finnis, J. (2012) Natural Law and Natural Rights. John Finnis; trans. from English by V. P. Gaidamak and A. V. Panikhina. *IRISEN, Mysl*. 554 p.
31. Agamben, G. (2000) Beyond Human Rights. In: Means without End: Notes on Politics. *University of Minnesota Press*. Pp. 15–27.
32. Bartholomew, A. (1990) Should a Marxist Believe in Marx on Rights? *Socialist Register*, vol. 26, pp. 244–264.
33. Baxter, D. (1989) Marx, Lukes, and Human Rights. *Social Theory and Practice*, vol. 15, no. 3, pp. 355–373.
34. Blackledge, P. (2012) Marxism and ethics: freedom, desire, and revolution. *New York Press*. 249 p.
35. Douzinas, C. (2000) The End of Human rights: Critical Legal Thought at the Turn of the Century. *Hart Publishing*. 410 p.
36. Gilbert, B. (2021) Marxism and human rights: history, exploitation and the labour-capital compromise. *Revista da Faculdade da Direito da UFG. Goiânia*, vol. 44, no. 3, 23 p. DOI: <https://doi.org/10.5216/rfd.v44i3.66284>
37. Kamenka, E. (1972) The Ethical Foundations of Marxism. *Frederick A. Praeger*. 224 p. DOI: 10.1086/291554
38. Lukes, S. (1981) Can a Marxist Believe in Human Rights? *PRAXIS International (PRAXIS International)*, iss. 4, pp. 334–345.
39. Lukes, S. (1985) Marxism and morality. *Oxford University Press*. 180 p. DOI: 10.1086/292902
40. Sichel, B. (1972) Karl Marx and the Rights of Man. *Philosophy and Phenomenological Research*, vol. 32, no. 3, pp. 355–360. DOI: 10.2307/2105566
41. Somerville, J. (1973) Comparison of Soviet and Western Democratic Principles, with Special Reference to Human Rights. In: UNESCO (ed.) Human Rights: Comments and Interpretations. *Columbia University Press*, pp. 139–144.

42. Van Herpen, M. H. (2012) Marx and Human Rights. Analysis of an ambivalent relationship. *CICERO Foundation great debate paper*, no. 12/07. 26 p.

Об авторе:

Чащухин Егор Олегович, аспирант департамента теории права и сравнительного правоведения, факультет права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация); ORCID: 0009-0002-7595-0409, e-mail: eochaschukhin@hse.ru

About the author:

Egor O. Chashchukhin, postgraduate student of the Department of Theory of Law and Comparative, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation); ORCID: 0009-0002-7595-0409; e-mail: eochaschukhin@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.